

Основные параметры идеологических проектов в России

Андрей Матюхин

Середина XIX – начало XX вв. – период формирования и наиболее активного развития идеологических проектов в России. Их появление связано с либеральными преобразованиями Александра II. Эти реформы буквально “пробудили” основные общественные силы, заставили их определиться, обозначить свое место в социально-политическом пространстве.

Имея некоторую предысторию своего становления в России, идеологии* с середины XIX в. формируются уже как системные и альтернативные проекты общественного развития.

Со времен Конфуция и Платона – и вплоть до наших дней активный поиск возможностей и способов социального совершенствования стоял во главе угла всех общественно-политических идей и проектов. Все идеологии существуют и развиваются в системе аналитических координат: “современное состояние общества – общественный идеал”, и устремлены на реализацию этого идеала. Идеология определяет “вектор развития”, обозначает стратегические цели.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в России происходит становление *либерального, консервативного, народнического, анархистского и марксистского идеологических проектов*, основные параметры которых сохраняют свое значение до сих пор.

В советский период все проекты, кроме марксистского, оценивались как “буржуазные” и “классово враждебные”, что стало элементом системного кризиса “марксистско-ленинской науки” в конце XX в.

Несмотря на многочисленные заявления многих ученых и политиков “о наступлении эпохи постмодерна”, идеологические проекции современности сохраняются

МАТЮХИН Андрей Викторович – доктор политических наук, заведующий кафедрой философии и истории Московской финансово-промышленной академии.

Ключевые слова: идеология, русский либерализм, русский консерватизм, народничество, русский анархизм, русский марксизм.

* *Идеология* – это логически стройный и внутренне законченный комплекс социальных, политических и экономических идей, ориентированный на построение определенного типа общества.

в рамках жестких модернистских схем. Любое “обнаружение” некой “постмодернистской идеологии” на поверку оказывается набором наукообразных выражений, но с подкреплением аргументации все тех же классических идеологических проектов. Современный политический дискурс в России основан на “реанимации” и адаптации идеологической классики. Одновременно ключевые параметры идеологических проектов являются и своеобразной “методологической матрицей”, позволяющей рассмотреть “идеологичность” современных научных (или – “псевдонаучных”) исследовательских подходов в общественных дисциплинах*.

Либеральный проект

Либеральная идеология (от лат. *liberal* – свободный) была рождена не российскими, а западноевропейскими реалиями Нового времени, явилась отражением коренных изменений, масштабных трансформаций в истории и общественном сознании народов Запада.

Среди “отцов-основателей” либерализма необходимо назвать Д.Локка, Ш-Л.Монтескье, И.Канта, А.Смита, Б.Констана, Д.Милля и др.

С XVIII в. либеральные идеи стали активно проникать в Россию. Они оказали огромное влияние на интеллектуальное развитие и умонастроения образованных слоев, став модным атрибутом показательной оппозиционности и “свободомыслия”.

В первой половине XIX в. наибольший вклад в становление русского либерализма внесли М.М.Сперанский, А.П.Куницын, декабристы и западники.

С эпохи реформ Александра II русский либерализм получает мощный импульс, обретает “второе дыхание” и оформляется как общественно-политический проект либеральной модернизации России. Развиваясь всю вторую половину XIX в. в рамках университетской науки, земского движения, либеральной журналистики и умеренно-реформистских программ части прави-

тельственной бюрократии (Милютин, Валуев, Витте и др.), в начале XX в. русский либерализм самоорганизуется в форме политических партий.

После Февральской революции либерализм становится официальной правительственной программой, а после Октябрьской революции и Гражданской войны либерализм перемещается в эмиграцию, где ему, по словам С.Л.Франка, оставались лишь начинания, “построенные на песке, и обреченность на политическое бесплодие, раздоры и кружковщину”¹.

“Политическую реабилитацию” в России либеральная идеология получает лишь во времена “перестройки”, а в 90-х годах либерализм становится “правлящим курсом” команды Ельцина.

Со второй половины XIX в. “базовыми” авторами либерального проекта становятся Б.Н.Чичерин, К.Д.Кавелин, М.М.Ковалевский, А.Д.Градовский, Н.М.Коркунов, И.И.Петрункевич, С.А.Муромцев, П.Н.Миллюков, П.Б.Струве, Л.И.Петражицкий, С.Л. Франк, П.И. Новгородцев.

Либералы занимали в России некоторую “срединную” позицию между идеологическими полюсами. Оппонентами справа всегда являлись консерваторы, а “слева” – представители революционных течений (анархисты, народники, марксисты). С одной сторо-

* “Идеологичность” объективно имеет место в социально-гуманитарных и экономических науках вне зависимости от того, признают ли сами авторы это или нет.

ны, “на два фронта” с ними велась довольно интенсивная, порой жесткая полемика, а с другой – либералы – в зависимости от конкретных исторических обстоятельств или политической конъюнктуры – имели склонность примыкать или к консервативному, или к революционному лагерю.

Важнейшими **печатными изданиями** русского либерализма являлись: “Отечественные записки”, “Вестник Европы”, “Русская мысль”, “Юридический вестник”, “Русские ведомости”, “Порядок”, “Голос”, “Страна”, “Право”, “Освобождение”.

В конце XIX – начале XX вв. **“неофициальными” общественными организациями** русских либералов были кружок “Беседа”, “Народное право”, “Союз Освобождения”, “Касса радикалов”, “Кулинарный комитет” и др.

После 1905 г. либерализм в России был представлен такими **политическими партиями**, как Конституционные демократы (партия народной свободы), Союз 17 октября, партия Демократических Реформ, партия Мирного Обновления, партия Прогрессистов.

Большую роль в развитии либеральных идей играли так же различные **профессиональные организации** русской интеллигенции.

Основными параметрами либерального проекта в России являются:

- критика “абсолютизма” русской монархии как препятствия развитию политических и гражданских свобод;
- критика революционных теорий (народничество, анархизм, марксизм);
- концептуальная ориентация на западные идеи и образцы эпохи модерна;
- приверженность эволюционно-позитивистским, прогрессистским схемам поступательного движения социума к состоянию “гражданского общества”;
- определение в качестве цели социального развития – формирование “свободной личности”, где гарантом свободы должно выступать особого рода “правовое государство”;
- разделение властей (как по горизонтали – на законодательную, исполнитель-

ную и судебную, так и по вертикали – с соблюдением баланса между административной властью и системой местного самоуправления);

- наличие “европейского типа” парламента как возможности реализации интересов основных социальных групп населения в государственной политике;
- верховенство закона;
- рыночная экономика;
- “священность” частной собственности;
- реформизм как основной принцип общественных преобразований.

Однако в отношении путей и методов реализации своего проекта, либеральный лагерь не был консолидирован.

Здесь выделялись представители **“консервативного либерализма”** (Чичерин, Кавелин, Витте, Ковалевский, Новгородцев и др.) и **“радикального либерализма”** (Петрункевич, Скалон, Чупров, Унковский, Милоков и др.).

Консервативные либералы были сторонниками “осторожных преобразований”. По их убеждению, методы и характер либеральных реформ должны быть основаны на принципах постепенности, преемственности, продуманности и взаимосвязи всех программ и проектов государственной власти при одновременном развитии и распространении в обществе гражданских идей. Консервативные либералы отдавали предпочтение постепенной, эволюционной трансформации социально-политических и экономических институтов в направлении либерального идеала.

Но в практике российского либерализма заметную, и даже доминирующую, роль всегда играли либералы радикального толка. В представлении радикальных либералов политические и экономические реформы нельзя откладывать или растягивать надолго по времени. Необходима максимально скорая интеграция “передовых” элементов “западных моделей” в общественную систему “отстающей” России.

Процесс виделся следующим образом: после быстрого “внедрения” передовых “образцов”, новые институты “заработают” и подтянут все иные, “отсталые” сферы общественной жизни до необходимого уровня западных стран.

Приход к реальной власти после Февральской революции Милюкова и

других радикальных либералов за несколько месяцев 1917 г. разрушил “идею либерального абсолюта”, вместе с остатками Российской империи. Политическая элита 90-х годов в России так же стала наследником радикальной версии либерального проекта.

Главными оппонентами либералов выступали русские консерваторы.

Консервативный проект

Русскому консерватизму (от лат. *conservare* – сохранять) не очень повезло с “исторической славой”. По идеологическим причинам за ним в XX в. прочно закрепились ярлыки – “ретрограды”, “мракобесы”, “черносотенцы”, “реакционеры” и т.д.

Вплоть до наших дней эти определения “добросовестно” переписываются из одних учебников и исследований по истории – в другие. Между тем, являясь абсолютно уникальным направлением общественной мысли, русский консерватизм одновременно оказывается на сегодняшний день наименее изученным.

В качестве идеологии консерватизм рождается в Западной Европе в конце XVIII – начале XIX столетия как реакция на события Французской революции и предшествующий этому период развития просветительских и либеральных идей.

Родоначальники консерватизма – Э.Берк и Ж. де Местр в своих работах отстаивали ценности традиционных основ и институтов общественной жизни, высказывали антилиберальные и антиреволюционные идеи о неправомерности вмешательства человека в сложившейся веками органический строй социальной реальности, о преступности самих попыток переделать общество в соответствии с абстрактными теоретическими схемами. Они писали о необходимости бережного отношения к

сложившемуся “порядку вещей”, который носит свехличностный, божественный, природно-социальный характер.

Влияние западноевропейского консерватизма и национальная православно-философская традиция определили появление консервативных идей в России XIX в.

Формирование консервативного направления было связано с творчеством Н.М.Карамзина, С.С.Уварова, и славянофилов.

Карамзин в споре с либералом Сперанским убеждал Александра I в том, что Россия – страна самодостаточная, а ее развитие напрямую связано с устойчивой самодержавной психологией русского народа.

Уваров – президент Российской Академии наук (1818–1855 гг.) стал автором “девиза” русских консерваторов: “Православие, Самодержавие, Народность”.

А славянофилы “оттачивали” свою “православно-самодержавную” философию самобытности России в идейном столкновении с западниками.

Появление полноценного консервативного проекта (как консервативной “теории изменений” – по определению американского историка Р.Пайпса²⁾ приходится на вторую половину XIX в. в процессе “критики справа” либеральных реформ Александра II и поддержки контрреформ Александра III.

В это время консерватизм идейно систематизируется и оформляется в традиционалистском православно-мо-

нархическом варианте, занимая “спектр” правого направления с ярко выраженным приматом духовно-политических ценностей над ценностями материально-экономическими и индивидуальными. Для него становится характерным ориентация на традиционные институты (прежде всего – институт самодержавной монархии), на православный тип общественного сознания и культуры, абсолютизация идей державности, сильной, неформализованной власти, ее религиозно-идеократической легитимации, направленность на защиту традиционных ценностей и устоев общественной жизни, отрицание революционных изменений.

Центральное место среди авторов консервативного проекта занимают М.Н.Катков, К.П.Победоносцев, Л.А.Тихомиров, И.С.Аксаков, Н.Я.Данилевский, К.Н.Леонтьев, В.Н.Мещерский, Н.И.Черняев, А.М.-Белецкий, П.А.Логанов, В.В.Ярмонкин, И.А.Ильин и др.

Главными оппонентами русских консерваторов являлись либералы, главными политическими врагами объявлялись представители революционных течений – народники, анархисты, марксисты. Часто консерваторы обвиняли и либералов в “потворстве революции” и в политическом радикализме.

Основным объектом критики у консерваторов являлась стратегическая ориентация либералов на “западные модели”, которые они считали “чуждыми” и “разрушительными” для России. Консерваторы сравнивали либералов с врачами-дилетантами, пусть неосознанно, но медленно и верно “убивающих пациента”. Кроме того, в правительственных кругах России на протяжении XIX – начала XX в. все время шло противостояние консервативно-традиционалистского лагеря (А.А.Аракчеев, С.С.Уваров, Д.А.Толстой, А.И.Тимашев, К.П.Победоносцев, В.К.Плеве и др.) и лагеря либерально-бюрократи-

ческого (М.М.Сперанский, П.А.Валуев, великий князь Константин Николаевич, Д.А.Милютин, А.В.Головнин, М.Х.Рейтерн, С.Ю.Витте и др.).

Печатными органами, отражающими консервативные идеи в России, являлись: “Москвитянин”, “Русь”, “Русская беседа”, “День”, “Московские ведомости”, “Русский вестник”, “Русское обозрение”, “Новое время”, “Русское знамя”, “Вестник русского народного союза”, “Харьковские губернские ведомости” и др.

С 1905 г. консерваторы были представлены в таких **политических партиях**, как Союз русского народа (“Черная сотня”), Русская монархическая партия, Русское собрание, Партия правого порядка, Русский народный союз имени Михаила Архангела.

После 1917–1922 гг. “центр” идеологии русского консерватизма переместился из России в эмиграцию. Этот период связан с творчеством И.А.Ильина, И.Л.Солоневича, М.Л.Бачинского, М.П.Полторацкого и др.

Основными параметрами российского консервативного проекта являются:

- критика либералов и радикалов;
- оценка либерально-демократической и социалистической политической системы как результата “нравственного падения” общества;
- сохранение традиционного религиозного (православного) сознания как высшей формы общественной морали;
- сохранение связи религиозного сознания с институтом самодержавной монархии – в этом случае, самодержец управляет от имени Бога, поэтому монархия не может быть ограничена никакими “человеческими учреждениями” (так, Н.А.Бердяев отмечал, что главная идея самодержавия состоит в том, что “власть царя делегирована не народом, а Богом”¹³);
- сохранение духовной и качественно-сословной иерархии;
- в сфере государственного управления – устранение недостатков петровской политической системы (перевод административно-бюрократического аппарата в “чистый” статус служебных властей при сохранении монархом статуса власти верховной);

– сохранение принципа политического централизма и имперской модели российской государственности;

– разнообразие форм собственности в экономике (частная, коллективистско-общинная, кооперативная и т.д.). При реализации принципа “первичности” политики и “вторичности” экономики в консерватизме главной задачей хозяйственной многоукладной модели признавалось увеличение экономической эффективности с целью наращивания “политического веса” Российской Империи;

– государственный протекционизм в экономике, патернализм – в социальной сфере;

– самобытность исторического развития;

В отношении социальной организация общества среди консерваторов не

было единства: выделялся славянофильский лагерь (Аксаков, Тихомиров, Шарапов), настаивающий на необходимости развитой системы местного самоуправления и соборного (не парламентского) института народного представительства при монархии, и лагерь “жестких” государственников (Катков, Леонтьев, Победоносцев), видевших в “перекосе” развития самоуправления сепаратистские тенденции и отстаивающих модель непосредственного общения царя с народом.

Традиционно “правому” консерватизму противостояли “левые” направления в русской общественной мысли XIX – начала XX вв. – народничество, анархизм и марксизм.

Народнический проект

Народничество рождается в России в 30-х – 40-х годах XIX в., в период осмысления причин поражения декабристов, увлеченных идеями европейского Просвещения.

В эпоху либеральных реформ Александра II народнический проект получает наиболее бурное развитие в процессе “критики слева”.

Основателями народничества стали А.И.Герцен, Н.П.Огарев и Н.Г.Чернышевский. Начиная как западники, эти идеологи постепенно разошлись с либералами в понимании модели будущего развития России.

Народники упрекали либеральных западников за отсутствие всякой критики западноевропейской действительности, за идеализацию “буржуазных порядков”, за апологетику капитализма и европейского образа жизни, за признание “прогрессивной роли” западных демократических элит (по замечанию Герцена – “чингис-ханов с телеграфами”). Помимо общего влияния на русское западничество концепций немецкой философии (особенно – Геге-

ля) на идеологов раннего народничества оказали воздействие теоретические построения представителей европейского “утопического социализма” начала XIX в. – Сен-Симона, Фурье и Оуэна. Огромную роль сыграл и собственный, народнический социокультурный анализ национальных моделей хозяйства и быта в России.

Основа народнического проекта – концепция “русского общинного социализма”.

Относясь критически к болезненным процессам становления капитализма в Европе, сопровождаемыми классовыми битвами, обнищанием низших слоев населения, формированием слоя “буржуазных хищников” и расцветом “мещанства”, народники “обнаружили” перспективу гармоничного развития России в крестьянской общине. Являясь по своим убеждениям социалистами-сторонниками принципа “социальной справедливости”, народники увидели в общине зачатки будущего социализма в России, который возможно реализовать, минуя стадию капитализма.

А.И.Герцену принадлежит обобщенная формула общественного идеала народников: “Мы русским социализмом называем тот социализм, который идет от земли и крестьянского быта, от фактического надела и существующего передела полей, от общинного владения и общинного управления, и идет вместе с рабочей артелью навстречу той экономической справедливости, к которой стремится социализм”⁴.

Герцен и его последователи считали перспективным вариантом исторического развития России возможность слияния европейской идеи социализма с русской практикой общины.

Народничество имело несколько этапов своего становления:

– 1830-е – 1850-е годы формирования народнической идеологии в публицистике (Герцен и др.);

– 1860-е – начало 1870-х годов – “кружковый” этап;

– 1874–1876 годы – “Хождение в народ”;

– 1876–1881 годы – деятельность нелегальных организаций (“Земля и воля”, “Черный передел”, “Народная воля”);

– 1880–1890 годы – либеральное народничество, “идейная атака” марксистов на народнический проект;

– начало XX в. – формирование политических партий на идеологической базе народничества (эсеры, партия народников-коммунистов и др.).

На всех этапах среди идеологов народничества были сторонники революционного и эволюционного пути достижения идеала социалистического общества, но революционеры, как правило, преобладали.

Революционные методы борьбы исповедовали Н.А.Ишутин, И.А.Худяков, П.Л.Лавров, П.Н.Ткачев, П.Г.Заичневский, П.Э.Аргиропуло, М.Л.Михайлов и др.; эволюционные – Н.А. и А.А.Серно-Соловьевичи, А.А.Слепцов, В.В.Берви-Флеровский, А.В.Долгушин, Н.К.Михайловский, В.П.Воронцов, И.И.Каблиц и др.

Начиная с 60-х годов XIX в., социальную основу народничества составила разночинная интеллигенция – выходцы из различных сословий русского общества. У разночинцев, получивших качественное образование (университетское или средне-специальное), присутствовал “комплекс вины” перед простым народом, стремление к солидарности с ним и желание коренных перемен “во имя народного счастья”.

В социально-политическом спектре России народничество соприкасалось в отдельных элементах с конкурирующими идеологическими проектами:

– с либералами – в концепции предоставления “гражданских прав” населению;

– с консерваторами – ориентацией на национальные формы жизни и хозяйствования;

– с марксистами – в стратегии “социалистического идеала” и обоснованием “капитализма” как конфликтной системы “социальной несправедливости”.

Анархисты, вышедшие из среды народников (М.А.Бакунин и его последователи), разошлись с ними в понимании роли государства. Народники считали важным инициативную роль социалистического (народного) государства в общественных преобразованиях, а анархисты отрицали любые позитивные функции государства, настаивая на его “революционной ликвидации”.

Органы печати народников делились на эмигрантские и издававшиеся в России. К первой группе относились “Полярная звезда”, “Колокол”, “Голоса из России”, “Вперед”, “Русская социально-революционная библиотека”, “Набат”, “Vorwärts” и др. Ко второй группе изданий относились: “Современник”, “Русское слово”, “Библиотека казанских студентов”, “Вестник народной воли”, “Русское богатство”, “Неделя”, “Былое” и др.

Развитие народнической мысли было тесно связано с практикой осво-

бодительного движения, с деятельностью кружков и нелегальных организаций.

Здесь необходимо выделить **кружки** А.И.Герцена, Н.В.Станкевича, М.В.Петрашевского, Н.А.Ишутина, Н.В.Чайковского, П.Г.Заичневского; **организации** – “Общество народного освобождения” (Ткачев), “Земля и Воля”, “Черный передел” и “Народная воля”.

Многие сочинения народников напрямую представляли из себя программы различных кружков и организаций.

Ключевыми периодами в эволюции народничества стали этап “Хождения в народ” и деятельность “Народной воли” (1879–1881 гг.). Пропагандистскую идейную базу “хождения в народ” развивал П.Л.Лавров, а вдохновителем “теории политического заговора” был П.Н.Ткачев.

Тактические расхождения в среде народников привели к разделу их крупнейшей организации “Земля и воля” (1876–1879 гг.) на две структуры: пропагандистский “Черный передел” (Г.В.Плеханов и др.) и заговорщицко-террористическую “Народную волю” (А.И.Желябов и др.). Двухлетний народовольческий период “охоты на царя” окончился убийством Александра II 1 марта 1881 г., крахом надежд на “революционный подъем масс после свержения тирана” и разгромом самой “Народной воли”.

В “охранительный период” Александра III народничество продолжает существовать в России в двух разновидностях: “*эволюционно-либеральной*” и “*экономической*”.

Либеральные народники (Я.В.Абрамов, П.П.Червинский и др.) – были сторонниками “теории малых дел”, согласно которой долгом прогрессивной интеллигенции является осознание реальных, каждодневных нужд и запросов народа, практическая социальная работа “адресной” помощи нуждающимся.

Эта работа (чаще – в земствах) виделась как процесс постепенной социализации, “очеловечивания” капитализма и медленного, эволюционного движения к народному социализму.

Представители экономического направления (В.П.Воронцов, Н.Ф.Даниельсон и др.) считали, что путь к социализму лежит через мирное развитие кооперативных моделей, постепенно “поглощающих” помещицы и частнокапиталистические формы хозяйствования.

Сторонники Г.В.Плеханова в начале 80-х годов XIX в. покидают “платформу” народничества и переходят на позиции марксизма.

Основными общими параметрами народнического проекта были:

- критика “деспотизма” русской монархии;
- критика помещицей эксплуатации российского крестьянства;
- критика капитализма;
- критика западной модели “буржуазной демократии”, гарантирующей политические свободы, но не гарантирующей социального равенства, прежде всего в отношениях к собственности;
- нравственное обоснование общественного идеала (нравственность должна преобладать над экономическими и политическими “целесообразностями” – отсюда активное использование народниками моральных категорий: “справедливость”, “солидарность”, “нравственные цели революции” и т.д.);
- отрицание “объективности” исторического процесса и акцентирование его “субъективности” и зависимости от деятельности интеллектуальных элит;
- вера в созидующую способность передовой русской интеллигенции возглавить политически-неграмотные массы в направлении справедливого переустройства общества (“новые люди” Чернышевского, “критически мыслящие личности” Лаврова, “партийцы-заговорщики” Ткачева, “совестливая интеллигенция” Абрамова и т.д.);
- акцент на самобытности общественных отношений и высокой моральности русских крестьян в противовес эгоизму и честолюбию западных народов;

- акцент на “социалистических инстинктах” русского крестьянства;
- проекция традиционной крестьянской общины на прогрессивный (будущий) идеал социализма в России;
- отмена исторических сословий, “выравнивание” российского общества на базе общих гражданских прав;
- развитие местного самоуправления на основе традиций “мирских сходок” в русской деревне;
- в экономической сфере – замена частной собственности на коллективную;

развитие общинных и кооперативных форм “солидарного” труда; общественный доступ к результатам трудовой деятельности; технологическая модернизация общины для повышения ее хозяйственной эффективности;

– формирование новой, “интегральной” личности, гармонично развитой в физическом, интеллектуальном и нравственном отношении.

Многие параметры народнического проекта пересекались с проектом русских анархистов.

Анархистский проект

Бакунин М.А. (1814–1876 гг.), начавший как западник, позже став одним из лидеров народничества, в историю общественной мысли все же входит как основатель особого направления – русского анархизма (от греч. *an-archia* – безвластие).

Он представляет собой оригинальный проект радикальной социально-экономической модернизации общества на безгосударственных и самоорганизационных началах. Главное отличие анархизма от народничества состоит в полном отрицании анархистами роли и значения государства, в отказе от любого государственно-регулирующего института в социальной проекции будущего общества. Анархизм отличается так же “интернационализм” общественного идеала, в противовес “национализму” народничества.

Первые попытки систематизированного изложения теории анархизма предпринимались в конце XVIII – первой половине XIX вв. в европейской общественной мысли У.Годвином, М.Штирнером и Ж-П.Прудоном.

Наивысший подъем европейского анархизма приходится на конец 60-х – 70-е годы XIX в., когда роль лидера взял на себя русский эмигрант Бакунин. После его смерти и вплоть до 20-х годов XX в. роль теоретического лидерства в русском и ми-

ровом анархизме принадлежала П.А.Кропоткину (1842–1821 гг.).

Другими значимыми теоретиками анархизма в России являлись Я.Новомирский, М.Корн, А.Карелин, Л.Черный, А.Атабекян, Н.Березин, А.Боровой, И.Ветров, братья Гордины, О.Виконт, В.Волин, М.Дубинский, П.Аршинов, А.Вольский.

При неоднородности анархистского проекта в России всех идеологов этого направления объединяло, по словам П.А.Кропоткина, признание фундаментального принципа анархии – “отрицание государства, закона, власти”, а так же протест против политической, экономической и духовной централизации и иерархизации, приверженность революционному пути преобразования общества.

В спектре российской общественной мысли анархизм – это крайне левое направление предельно футуристического плана. В нем сочетаются требования абсолютной личной свободы и социально-экономического равенства, приоритет моральных универсалий (“всеобщая справедливость”, “всемирное братство”) и планетарный масштаб социального конструирования (“мировая анархия”, “федерации всего человечества” и т.д.) над идеями национализма и патриотизма.

В силу своего нелегального положения значительная часть анархистских идеологов была вынуждена жить и действовать в эмиграции.

В самой России второй половины XIX в. идеи Бакунина оказывали влияние на **народнические организации** "ишутинцев", "долгушенцев", "чайковцев и др.

"Чисто" анархическими организациями были лишь кружок С.Ковалика и "Народная расправа" во главе с С.Г.Нечаевым.

После разгрома "Народной расправы" (1869 г.), в России анархистские организации и группы появляются лишь в начале XX в. Крупнейшими из них были "Чернознаменцы", "Безначальцы", "Хлебовольцы", "Борьба", "Безмотивники", "Коммунары", "Союз народной мести", "Набат", "Союз анархо-синдикалистской пропаганды", "Голос труда", "Авангард", "Почин" и, наконец, "Революционная повстанческая армия Украины" (махновцы).

Анархисты приняли самое активное участие в революционных событиях 1905 г., а также в революциях Февраля и Октября 1917 г. Во время Гражданской войны часть анархистов действовала как самостоятельная политическая сила (наиболее значительным выражением которой стало махновское движение), а часть – поддержала большевиков. Однако в начале 20-х годов XX в. анархические организации в России были запрещены Советской властью.

Важнейшими **печатными изданиями**, отражающими специфику анархистского проекта, являлись: "Народное дело", "Община", "Хлеб и Воля", "Буревестник", "Труд и Воля", "Безначалие", "Бунтарь", "Молот", "Голос анархиста", "Анархический вестник", "Вольный голос труда", "Путь к свободе", "Анархия" и др.

Анархисты являлись критиками абсолютного всех идеологических проектов в России, предполагающих сохранение в той или иной форме государственности. Как отмечал А.А.Карелин, "Анар-

хисты считают всякое государство консервативным, так как оно сохраняет старинные вредные учреждения – власть и собственность"⁵.

Основные параметры анархистского проекта заключаются в следующем:

– биосоциальная природа человека и общества предполагает отмену всех принудительных институциональных ограничений естественных проявлений человеческой сущности, прежде всего отмену государства и формального права;

– человеческой личности необходимо предоставить абсолютную свободу, которая может самоограничиваться лишь "естественными" нормами морали;

– функционирование и развитие общества предполагается на основе самоорганизации, тотального самоуправления в пределах свободных ассоциаций, и федерализма (и даже глобального конфедерализма) как реализации принципа взаимоотношений и взаимовыгодного сотрудничества любых свободных (не принудительных) человеческих объединений;

– в экономической сфере – тотально-коллективистское обобществление собственности и орудий производства (артельное, ассоциативное, кооперативное, синдикатное и т.д.); децентрализованная организация автономных хозяйств на принципах добровольности, равенства, справедливости, самоуправления – вплоть до трудовых объединений людей на основе однородных потребностей (Л.Черный: "Табачные фабрики будут принадлежать курильщикам, пивные – бахуситам и т.д."⁶);

– путь к этому лучшему будущему лежит исключительно через широкую социальную революцию, поскольку элиты "старого мира", все политические, экономические и юридические эксплуататоры общества не согласятся добровольно утратить свое привилегированное положение;

– акцентирование "бунтовской", революционной природы русского народа; рассмотрение России как перспективного очага "всемирной анархической революции".

Русский анархизм был крайне радикальным, максималистским направле-

нием, ориентированным на скорое достижение своих целей через революционный перелом в обществе. Анархисты требовали не просто преобразования государства, а немедленного и полного его уничтожения, и создания на его месте нового экономического и социального порядка (Анархии).

Цели революции анархисты видели в освобождении общества от государственного и духовного авторитаризма, в разрушении принудительных объединений, упразднении всех административных, судебных, гражданских и военных установлений и, наконец, в дости-

жении “абсолютного” идеала свободы, равенства и справедливости. Анархисты связывали радикальный слом старого мира и возможность реализации нового социального проекта с “революционным вдохновением” и созидающим творчеством масс.

“В революции должно быть 3/4 фантазии и 1/4 действительности”⁸ – полагал, например, М.А.Бакунин.

Однако, значительный “идейный удар” по народничеству и анархизму в конце XIX в. наносит другое революционное направление – русский марксизм.

Марксистский проект

Немецкий философ и экономист К.Маркс (1818–1883 гг.), являясь скорее “кабинетным ученым”, чем активным политическим деятелем, открывает, тем не менее, “новую страницу” российской и мировой истории.

В своих работах “Манифест Коммунистической партии”, “К критике политической экономии”, “Капитал” и др. Маркс закладывает основы “диалектического и исторического материализма”*, выявляет “объективные закономерности” и универсальные “формации” общественного развития, доказывает неизбежность “классовой борьбы” и счастливого коммунистического “окончания истории”.

Еще в 40-х – 50-х годах XIX в. русские западники (П.В.Анненков, В.Т.Белинский и др.) впервые познакомились с идеями марксизма, а эмигрантские радикалы из России (А.И.Герцен, П.Л.Лавров, П.Н.Ткачев, М.А.Бакунин) знали К.Маркса лично, и прекрасно ориентировались в его теоретических построениях.

Марксизм, таким образом, опосредовано влиял и на русский либерализм, и на народничество, и на анархизм.

В 1860-х – 1870-х годах появились первые переводы на русском языке некоторых работ К.Маркса и Ф.Энгельса. К концу XIX – началу XX вв. в интеллектуальных кругах России К.Маркс становится наиболее известным и популярным политическим автором, а сам марксизм приобретает очертание “религиозного откровения”, оказавшего влияние даже на философию “серебряного века” (С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк и др.). Многие русские мыслители и общественные деятели были буквально очарованы логической стройностью и экзистенциальным “революционным духом” марксистской теории. Активному распространению марксизма в России способствовал бывший лидер народнических организаций “Земля и воля” и “Черный передел” Г.В.Плеханов (1856–1918 гг.).

В начале 1880-х годов Плеханов, новым кумиром и безусловным научным авторитетом для которого становится К.Маркс, резко расходится с идеологами народничества, и наносит им чувствительный “идейно-политический удар”. По мнению Плеханова, главный недостаток народнического проекта

* Несмотря на “официальные похороны” марксистско-ленинской идеологии и методологии, большинство научных и учебных работ по социально-экономической и исторической тематике в современной России буквально “пронизаны духом” диамата и истмата.

состоял в том, что “данный идеал общественного устройства рассматривался с точки зрения его желательности для данной группы интеллигенции, а не с точки зрения отношения его к объективному ходу общественного развития”⁸.

В своих работах “Социализм и политическая борьба” и “Наши разногласия” Плеханов выдвинул ряд ключевых положений русского марксизма:

основа для анализа общественного развития России – политическая философия, базирующаяся на материалистической диалектике Маркса;

отрицание особого характера развития России (она должна пройти тот же путь, что и страны Западной Европы);

прогрессивному экономическому развитию России препятствуют крестьянская община и абсолютная монархия;

социалистическая революция станет закономерным итогом продолжительного развития русского капитализма.

Критикуя анархистский проект, Плеханов утверждал, что надежды на перманентную революционную самоорганизацию угнетенных народных масс (“природных бунтарей и анархистов”) – безосновательны, а успех сопутствует не волонтеристам, а тем революционерам, которые “улавливают” тенденции развития общества и имеют социальную опору в виде определенных классов и политических партий. Плеханов также впервые высказывал мысль о “мелкобуржуазном” характере народничества и анархизма, которую поддержал и в дальнейшем развил другой крупнейший марксистский идеолог в России – В.И. Ульянов (Ленин).

Ключевыми авторами марксистского проекта в России также являлись А.Н.Потресов, Л.Мартов, М.П.Неведомский, П.Б.Аксельрод, Л.Г.Дейч, В.Н.Игнатьев, П.П.Маслов, А.А.Богданов, И.Т.Церетели, Л.Д.Троцкий, А.В.Луначарский, Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, В.В.Воровский, Н.И.Бухарин, И.В.Сталин и др.

Важнейшими печатными изданиями в рамках марксистского проекта были: “Южный рабочий”, “Вперед”, “Искра”, “Заря”, “Пролетарий”, “Новая жизнь”, “Волна”, “Эхо”, “Социал-демократ”, “Звезда”, “Правда”, “Мысль”, “Просвещение”, “Единство”, “Призыв”, “Голос социал-демократа”, “Наша заря”, “Социалистический вестник” и др.

В 1898 г. в Минске, при отсутствии крупнейших марксистских лидеров (находились в эмиграции или ссылке), состоялся I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП).

Базовыми параметрами марксистского проекта в России являются:

– претензия на универсальность и “истинную научность” марксистской теории, ярко выраженную, например, формулой Ленина: “Учение Маркса бессмертно, потому что оно – верно!”;

– примат экономики (экономический “базис”) над политикой, культурой и идеологией (“надстройка”);

– приверженность исторической теории универсальных общественно-экономических формаций К.Маркса (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая, коммунистическая);

– биполярная основа социальной структуры в истории человечества – деление обществ на “класс эксплуататоров” и “класс эксплуатируемых”;

– классы определяются зависимостью положения членов общества в способе производства и трактуются как совокупность индивидов, объективно связанных общим экономическим статусом;

– акцентирование антагонизма (противоположности) экономических и политических интересов эксплуататоров и эксплуатируемых (рабы и рабовладельцы; феодалы и крестьяне; капиталисты и пролетариат);

– признание “борьбы классов” главным фактором исторического прогресса;

– признание революции высшим выражением классовой борьбы;

– выявление закономерностей исторического движения России к социализму и коммунизму, через последовательное

прохождение формаций “феодализма” и “капитализма”;

– критика “крестьянского идеализма” народничества;

– критика “анархистских иллюзий” в способности “широких масс” русского народа к “революционной самоорганизации”;

– масштабная критика системы “капиталистической эксплуатации” (источник прибыли – не обращение капитала, а труд наемных работников, которые трудятся больше времени, чем им оплачивается. Эта “украденная” разница – основа прибыли владельца средств производства);

– акцент на необходимости активной политической борьбы рабочего класса в союзе с “отстающим” крестьянством для реализации своих “фундаментальных” экономических интересов;

– ставка на пролетариат как движущую силу социалистической революции при организующей роли марксистской партии;

– “диктатура пролетариата” как единственно продуктивный тип революционного социалистического государства, способного окончательно покончить с капитализмом;

– ликвидация института частной собственности; обобществление средств производства путем экспроприации у собственников и передачи тем, кто на них трудится;

– интернационализм, вера в конечное торжество “мировой пролетарской революции” и глобального коммунизма;

– формирование принципиально новой, предельно социализированной личности коммунистического общества, лишенной “частнособственнических инстинктов” и “родимых пятен” предшествующих исторических этапов (“от каждого – по способностям, каждому – по потребностям”).

II съезд РСДРП (1903 г.) стал “водоразделом” между двумя направлениями русского марксизма: эволюционно-выжидательным “меньшевизмом” (Л.Мартов, А.Потресов и др.) и радикальным “большевизмом” (В.Ленин, А.Богданов и др.). В оценках данного “раскола” нет единого мнения. В советский период большевистское направление было

названо “подлинным марксизмом”, а меньшевистское – “буржуазным” и “ре-негатским”.

Со времен “перестройки” стала доминировать точка зрения, что развитие марксизма по большевистскому варианту прервало возможность утверждения меньшевистской социал-демократической (в западном понимании) модели эволюционного движения России к европейскому типу социализма (социальному государству.).

Третью позицию олицетворяют как часть эмигрантских историков (евразийцы, Н.Устрялов, Н.Бердяев, М.Агурский и др.), так и ряд современных российских ученых (А. Панарин, А.Зиновьев, С.Кара-Мурза, А.Дугин и др.). Согласно этой позиции, большевизм (прежде всего, в лице Ленина) в отличие от меньшевизма преодолел догматический марксизм как направление западной мысли. В процессе реализации радикальной версии социалистической модернизации большевизм “переродился” в национальном ключе, создав “продвинутой” советскую версию цивилизационной конкуренции с Западом. Соединение элементов западного марксизма с традиционализмом и ментальностью “российской почвы” в дальнейшем наиболее заметно проявится в “национал-большевистский” период И.В.Сталина и во многом сохранится до “перестройки”.

К заслугам марксизма в России можно отнести и то, что именно его теоретические конструкции более чем на 100 лет приобщили отечественную интеллигенцию к системному мышлению, к рациональной логике, к интеллектуальной самодисциплине.

Однако эволюция советского марксизма дает нам и показательный “исторический урок”. Официальное утверждение марксизма-ленинизма в качестве неоспоримого “научного откровения” и “единственно верной теории” привело к

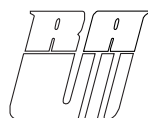
замене возможностей научного творчества системой “застывших” марксистских догм середины XIX в. и ленинских тезисов начала XX в. Именно это стало главной причиной духовного кризиса

советской системы и привело к крушению великого государства. Официальные идеологи догматического марксизма-ленинизма не смогли ответить на новые вызовы современной истории.

Возникшие в XIX столетии идеологические проекты в России во многом определили ход дальнейшего развития отечественной и мировой истории в XX – начале XXI вв.

Примечания

- ¹ *Франк С.Л.* Биография П.Б. Струве. Нью-Йорк, 1956. С. 138.
- ² *Пайпс Р.* Русский консерватизм второй половины девятнадцатого века. М., 1977. С. 4.
- ³ Путь. Орган русской религиозной мысли. Кн. 1. М., 1992. С. 39.
- ⁴ *Герцен А.И.* Собр. соч. в 30-ти томах. М., 1960. Т. 19. С. 193.
- ⁵ *Карелин А.* Вольная жизнь. Детройт, 1955. С. 123.
- ⁶ *Черный Л.* Новое направление в анархизме: ассоционный анархизм. М., 1907. С. 144.
- ⁷ Цит. по: *Боровой А.* Бакунин // Очерки истории анархического движения в России. М., 1926.
- ⁸ *Плеханов Г.В.* Сочинения. М.-Л. 1925. Т. 6. С. 14.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru